

- Меня скоро промаринует этим отвратительным запахом! - пожаловался Хоутмари, но все же помог вытащить заново запечатанную бочку. На крышке углем он написал ее первоначальное местоположение. Хоть и ворча, Хоутмари задумчиво погладил подбородок. - Если бы не твое напоминание, я бы не стал обыскивать все эти бочки одну за другой - никто бы не стал. Максимум открыли бы пару снаружи, как мы в первый раз. Все вино было бы продано с аукциона...

- Разве его не должны вернуть владельцу груза? - неосознанно перебил его Орвицка.

- Зачем отдавать владельцу груза? - Хоутмари закатил глаза. - Я еще потребую с него компенсацию за огромные убытки, которые он причинил порту Сопа. В общем, это вино будет продано с аукциона. Это не какое-то элитное вино, да еще и слухи о призрачном корабле... так что большой цены за него не выручить. Значит, тот, кто все это сделал, хотел просто дешево заполучить сотню с лишним бочек вина? Нет, считай, что я этого не говорил.

Отвергнув собственную теорию, Хоутмари с надеждой посмотрел на остальных.

- По крайней мере, это сделала не только семья капитана. В таком узком пространстве... - Далиан подошел к ближайшему месту, где раньше стояла бочка с "человеческим" вином, остановился и посмотрел вверх, словно что-то ища. И нашел. Он поставил ногу на нижнюю бочку и посмотрел на потолок трюма. - Здесь нет следов установки шкивов или подобных инструментов. Конечно, даже со шкивом одному мужчине и двум женщинам было бы трудно в таких условиях перетаскивать тяжелые деревянные бочки. Кто-то помогал.

- Ладно, теперь нам нужно поставить эти бочки обратно! - Хоутмари щелкнул пальцами. - Я сделаю вид, что не нашел трупы в этих бочках, продам все вино как обычно, а потом схвачу того, кто его купит!

Он протянул руку и сжал кулак, словно уже держал преступника.

- Гасия, и ты, дорогой малыш, как вам мой план? Гениально, правда? - он моргнул сверкающими глазами, взволнованный и довольный, но быстро заметил, что и начальник Далиан, и Орвицка сохраняют спокойствие. - ...Вы уже догадались?

Хоутмари пришлось признать, что он был немного обескуражен. Неужели он больше не самый умный?

- Нет нужды ставить их обратно. Они пропитались вином, лучше как можно скорее провести вскрытие, - бесстрастно сказал Далиан. - Или в вашем участке нет достаточно надежных

людей?

Хоутмари замер:

- Действительно... Ладно, ты прав. Конечно, у меня достаточно надежных людей. Я сохраню обнаружение трупов в строжайшей тайне.

Он действительно больше не был самым умным. ТАТ.

- А ты? Дорогой Орвицка, у тебя есть что добавить?

Похоже, несмотря на свою надменность, Хоутмари не был глупцом, который закрывает глаза и делает вид, что ничего не видит.

- Простите, кто первым обнаружил, что это призрачный корабль? - спросил Орвицка. - В это время года путь вверх по течению реки Тельпа от устья до порта Сопы занимает всего несколько часов. Корабль обнаружили рано утром, значит, он вошел в русло реки примерно вчерашней полночью? Путь из Буйедуна в Содман - это оживленный морской маршрут. Если он плыл по этому маршруту, неужели проходящие мимо суда его не заметили?

Хоутмари потер подбородок:

- Ты подозреваешь, что до этого кто-то управлял кораблем? Что это не был призрачный корабль?

Как начальник порта, он прекрасно понимал, что означают слова Орвицки. Во-первых, плавание ночью опасно, даже по такой большой реке, как Тельпа, ночные рейсы редки. Но это также означало, что ночью на реке Тельпа мало кто мог видеть, что происходит на борту.

А на оживленных морских путях суда всегда встречаются, моряки пересвистываются, иногда даже обмениваются подарками - своего рода благословение друг другу от людей, зарабатывающих на жизнь в море. Если бы корабль был призрачным, проходящие мимо моряки непременно бы это заметили.

А мог ли корабль идти не по обычному маршруту? Это невозможно. Согласно телеграмме, корабль вышел из Буйедуна восемь дней назад. Обычный маршрут - самый быстрый из

известных, иначе Содман не был бы до сих пор столицей Нортонской империи. Ее географическое положение было настолько выгодным. Если бы "Арианна" пошла в обход, она бы точно не прибыла так быстро.

- Мне кажется, "Арианна" могла маскироваться под другой корабль или прятаться в каком-нибудь караване судов. Я не разбираюсь в мореплавании, это лишь мои догадки, - пояснил Орвицка.

- Нет-нет, ты совершенно прав. Меня отвлек "призрачный корабль", и я упустил из виду многое, о чем должен был подумать, - Хоутмари был начальником полиции этого крупного порта Сопы, он должен был разбираться в мореплавании лучше Орвицки, но именно Орвицка указал на эти моменты.

Глаза Хоутмари перебежали с Орвицки на Далиана и обратно:

- Ладно, пока что ты кажешься неплохим парнем, - он похлопал Орвицку по плечу. - Хорошо обращайся со своими оборотнями, хорошо их защищай. Если они тебе больше не понадобятся, не бросай их. То, что они крутятся рядом с тобой, не доставит тебе особых хлопот. Если поймешь, что твоих способностей недостаточно, можешь обратиться ко мне. За сегодняшнее я перед тобой в долгу.

Несмотря на неприятное знакомство, Орвицка обнаружил, что этот тип ему уже не противен. Даже возникла мысль: "А что, если бы все представители Рода Крови были такими? Было бы неплохо".

Но вспомнив его отношение к оборотням...

"Это и есть то, что называют "хороший друг, но ни в коем случае не любовник или член семьи"? Как сложна человеческая натура".

Они вернулись на маленькой лодке. Хоутмари помахал им на прощание:

- Если дело раскроют, в этом будет и ваша заслуга! - и ушел отдавать распоряжения своим людям. Первым делом, конечно, нужно было возобновить навигацию. "Арианну" отбуксировали в сторону.

- Пойдемте, возвращаемся, - с улыбкой сказал Далиан.

В глубине души Орвицка хотел продолжить участие в деле призрачного корабля, ведь нужно доводить начатое до конца. Но раз их выпроводили, оставалось только уйти. Орвицка вздохнул, обернулся и увидел не самую приятную картину.

Анка стоял в четырех-пяти шагах, погруженный в раздумья. Остальные семеро оборотней стояли в двух-трех шагах от Анки, глядя то на него, то на Далиана.

Орвицка: "..."

(o_o) "Я ничего не делал, но чувствую себя каким-то султаном из гарема".

Поэтому Орвицка развернулся и подбежал к Ватту и остальным. Любопытные братья Кадо ушли запрягать лошадей. Оставшиеся Ватт и Бучи - один обладал тонким чутьем и мог сдерживать свое любопытство, другой был нечувствителен и вообще не заметил ничего странного в поведении Орвицки - обеспечили ему спокойную дорогу обратно.

Орвицка чувствовал себя беспомощным. Он ясно дал понять свое отношение всем оборотням, которые пытались к нему подступиться. Он не понимал, почему они продолжают вести себя так, словно наложницы, борющиеся за благосклонность. Только отношение начальника Далиана казалось ему нормальным...

- Мондэйл, зайди ко мне в кабинет, - приказал Далиан.

Орвицка, собиравшийся войти в комнату отдыха патрульных, застыл на мгновение, а затем с невозмутимым видом вошел в кабинет начальника.

- Послезавтра твоя группа будет дежурить на пристани, будь осторожен.

Услышав слова Далиана, Орвицка вздохнул с облегчением - начальник вызвал его по служебным делам. Слава богу, хоть один нормальный человек.

- Этот призрачный корабль - не единичный случай? Это может повториться? - спросил он.

- Единичный ли это случай, я не могу сказать точно. Но я уверен, что что-то пришло вместе с этим кораблем.

- А? Не человеческих рук дело? - удивился Орвицка.

Далиан улыбнулся:

- Разве не ты сам доказал, что этот корабль - призрачный? - закончил Далиан.

- ??? - над головой Орвицки появилось еще больше вопросительных знаков. Если бы они материализовались, то могли бы его засыпать.

- Мы - оборотни, - Далиан коснулся своего носа. - Мы немного уступаем Роду Крови в силе, но у нас волчье обоняние. Если бы вчера ночью кто-то еще управлял кораблем, даже если бы он не спускался в трюмы, а находился только на палубе, где запахи быстро рассеиваются, мы бы все равно что-то учуяли. Но там было слишком чисто...

Только запах гниющей еды и никаких других запахов. Конечно, вопросов стало еще больше. Например, если это были морские существа, почему они не выбросили трупы в море? Зачем утруждать, запихивая их в бочки?

После слов Далиана они некоторое время сидели молча, каждый обдумывая бесчисленные вопросы, связанные с призрачным кораблем. Однако улик было слишком мало, и на данный момент любые размышления лишь порождали новые вопросы.

- "Даже в этом мире с низким уровнем магии, где некогда правивший Род Крови выродился и растворился среди людей, мир все еще полон тайн и опасностей", - подумал Орвицка.

- Итак, перейдем к другому вопросу, - сказал Далиан.

- Да, - Орвицка ждал, что начальник поделится новыми предположениями о призрачном корабле.

- Представителей Рода Крови чрезвычайно мало, - начал Далиан, - поэтому большинство из них, независимо от ориентации, пола, все же предпочитают оставлять потомство. Ваш отец, имевший пятерых наследников, даже среди Рода Крови был человеком поразительным.

- Он был весьма успешным жеребцом-производителем, - спокойно, но шокирующе заметил Орвицка.

Далиан даже слегка откинулся назад. Он снова ясно понял, как Орвицка относится к своему отцу, которого никогда не видел.

- Кхм! Конечно, Род Крови допускает и существование тех, кто не оставляет потомства. Итак, позвольте спросить, каковы ваши критерии выбора партнера?

- ... - "Разве не лучше было бы спокойно поговорить о работе? Зачем снова возвращаться к этому вопросу?" - Орвицка подумывал встать и уйти, но начальник Далиан действительно был самым нормальным человеком в его окружении. Они всегда хорошо ладили, и к тому же, положение оборотней сейчас было весьма щекотливым.

"Было бы хорошо, если бы все можно было окончательно прояснить и наладить сотрудничество".

"И в этом ужасном мире, если действительно удастся найти партнера, на которого можно положиться... это тоже было бы неплохо".

- Характер не должен быть слишком скверным - можно не быть добрым, но нельзя быть подлым, - начал Орвицка, тщательно подбирая слова. - До начала отношений со мной меня не волнует, были ли у него друзья. Я сам сторонник добрачного целомудрия, но у меня нет комплекса девственника. Поверьте, действительно нет. Если у партнера есть опыт, это даже хорошо, ведь у меня его нет. Но во время наших отношений и в будущем, после свадьбы, у него не должно быть других связей, выходящих за рамки дружбы. И я не играю в словесные игры, где есть только физический контакт без дружбы.

Далиан кивнул:

- Вы предпочитаете быть сверху или снизу? Есть ли у вас требования к внешности, возрасту и состоянию партнера?

- К внешности и состоянию требований нет, возраст - до сорока лет, - Орвицка не страдал прозопагнозией, у него было понятие о красоте и уродстве, но он всегда считал, что при выключенном свете все одинаковы, а совместимость в повседневной жизни важнее внешности. Сейчас он сам был беден, как он мог предъявлять требования к состоянию партнера?

А его психологический возраст был уже за тридцать. С тех пор как он осознал свою ориентацию, он предпочитал партнеров своего возраста - в семнадцать ему нравились семнадцатилетние, в двадцать семь - двадцатисемилетние, в тридцать семь - соответственно, тридцатисемилетние.

"Так что, когда ему стукнет восемьдесят семь, ему, наверное, будут нравиться такие же восьмидесятисемилетние импозантные дедушки..."

При этой мысли Орвицка невольно взглянул на начальника. Если не считать того, кого Орвицка прогнал, из десяти оборотней, чисто по чертам лица, капитан занимал бы последнее

место. Но когда он стоял в толпе красивых высоких оборотней, все первым делом замечали именно его.

Слишком внушительная харизма, слишком сильная аура.

При первой встрече Орвицка подумал, что с ним будет трудно иметь дело, что это такой непререкаемый, слишком эгоцентричный и даже несколько одержимый властью человек. Оказалось, что он, наоборот, самый легкий в общении из всех оборотней.

- Что касается позиции... я, наверное, сверху, но вы знаете, у меня нет опыта, - говоря это, Орвицка все же почувствовал, как слегка покраснел. Не потому, что стыдился своей девственности, просто его суждения о своей роли основывались на образах из снов и фантазий во время самоудовлетворения. В последнее время люди в этих образах часто носили "лишь" подтяжки для рубашки и чулок.

(ω□) "Аааа... Подумав об этом, он даже представил одежду из своих фантазий на начальнике".

"Это было так невежливо, так пошло. Нельзя смотреть на неподобающее, нет! Даже думать об этом нельзя!".

Орвицка инстинктивно отвернулся, его взгляд упал на имперский герб Нортонской империи на стене.

В тот момент, когда он отвернулся, начальник усмехнулся.

- О, кстати, - Орвицка вспомнил что-то и снова повернулся к начальнику, который мгновенно вернул себе привычное зрелое и серьезное выражение лица. - Вы знаете, я недавно открыл приют. Долгое время у меня будут финансовые трудности. Я не откажусь от этого дела. В будущем, если позволят финансы, я даже расширю приют. Конечно, я буду действовать по средствам, не стану ради приюта превращаться в бродягу и не буду пытаться вытянуть из партнера деньги на содержание приюта. Просто это тоже требует взаимопонимания.

- Хм, теперь ваши предпочтения в партнере совершенно ясны, - кивнул Далиан. - Итак, позвольте мне рассказать об условиях другой стороны. Он понимает вашу позицию, не будет вмешиваться в использование ваших личных средств. В отношениях и браке он также будет вам безгранично предан. Есть только одна проблема: у него наполовину туземная кровь.

Туземная кровь - это кровь коренных жителей колоний Южного континента.

На самом деле, коренные жители Южного континента внешне и физически почти не отличались от жителей Западного континента. Единственное различие заключалось в том, что туземцы Южного континента имели немного более темный цвет кожи, похожий на здоровый бронзовый загар. К тому же, если туземцы жили в домах, через год-два их кожа светлела до пшеничного оттенка.

Однако это не мешало "цивилизованным людям" считать туземцев низшей расой, которую можно поработать. До сих пор работорговля не прекратилась - даже императрица Анрона Силиас Хостендирт смогла лишь добиться того, чтобы туземцы получали свидетельства о свободе и становились номинально свободными гражданами, но не смогла положить конец работорговле.

Среди слуг в доме прежнего владельца тела было немало туземцев. Только в Рыбьем Хвосте их почти не было видно, потому что жители Рыбьего Хвоста не могли позволить себе рабов, а также потому, что для этих бедняков туземцы были конкурентами. Простые люди не сочувствовали туземцам, а наоборот, враждебно к ним относились. Если свободный туземец попадал в такой район, как Рыбий Хвост, его изгоняли, а иногда он и вовсе бесследно исчезал.

Без сомнения, туземная кровь считалась признаком неполноценности.

Однако это касалось других. Услышав о туземной крови, Орвицка даже глазом не моргнул:

- Я хотел бы с ним встретиться. Мы могли бы попробовать повстречаться.

Услышав это, начальник Далиан с улыбкой встал. Поклонившись, он протянул Орвицке руку, словно приглашая на танец на балу:

- Что ж... Рад познакомиться, господин Орвицка Брэдли Мондэйл. Я Гасия Далиан.

(☹☹) Орвицка по меньшей мере полминуты простоял с открытым ртом. Начальник Далиан с улыбкой ждал, не торопя его.

- На-начальник? - он невежливо указал пальцем на Далиана, его голос звучал как у путника, заблудившегося в пустыне и умирающего от жажды.

- Это я, - начальник Далиан опустил руку и выпрямился, не рассердившись и не огорчившись из-за того, что Орвицка отказался пожать ему руку.

- Э-э...

- Сегодняшнее поведение начальника Хоутмари могло ввести вас в заблуждение, заставив думать, что я очень популярный оборотень. Но видите ли, по-настоящему популярные люди не остаются без хозяина из Рода Крови до такого возраста. Это касается не только меня, но и Анки. Именно потому, что мне не нужно было служить хозяину, у меня было время проявить свои способности в одиночку, что и сделало меня особенным. А в моем возрасте у меня уже нет той юношеской страстной жажды будущего, я больше ценю стабильность. Для меня вы, без сомнения, самый подходящий партнер.

Начальник Далиан был предельно откровенен, как в отношении Анки, так и в отношении себя. Он не просил жалости и не говорил о любви.

Слова Далиана помогли Орвицке постепенно успокоиться.

Даже в прошлой жизни Орвицка никогда не думал о любви. Он знал, что любовь существует, но, к сожалению, независимо от сексуальной ориентации, любовь мужчин, которую он видел, сводилась к "я хочу ее/его поиметь, значит, люблю". Как говорится в интернете, любовь с первого взгляда - это влечение к внешности.

При виде красивых людей у Орвицки тоже возникало влечение, но это не было "замыслом", потому что он "стал свидетелем смерти родителей, а затем из-за переживаний отца превратился в неврастеника". Он был ненормальным.

Ненормальный он искал не любви, не секса, а верного спутника на всю жизнь.

"Если мы подходим друг другу, все остальное приложится. Если не подходим - прощай".

Он начал серьезно размышлять, подходит ли ему начальник Далиан?

Раньше он не рассматривал оборотней, потому что считал их недостаточно верными. Они соблазняли не "Орвицку Мондэйла", а "какого-то представителя Рода Крови с некоторым положением и связями". Появись другой представитель Рода Крови, они вели бы себя так же. К тому же, Орвицка не мог быть уверен, что среди них нет шпионов от его братьев и сестер.

А начальник Далиан... хотя он тоже вроде как флиртовал с ним, но это был флирт в стиле "дразню тебя". Дразнил он больше, чем флиртовал, он наблюдал за ним. Это был не лебезящий флирт других, или откровенное желание затащить его в постель. Те смотрели на него скорее как на инструмент.

- Вы действительно увидели во мне "Орвицку Мондэйла" больше, чем другие, но я не знаю, стоит ли верить в вашу верность, - произнес Орвицка задумчиво.

- Став вашим партнером будучи метисом, смогу ли я, предав вас, найти себе другого партнера из Рода Крови? - спокойно ответил Далиан. - Ладно, допустим, предав вас, я получу огромную выгоду по приказу какого-то вышестоящего лица и найду другого партнера из Рода Крови, более высокого ранга, чем вы. И что с того? Будет ли он мне верен? Будет ли он... хорошо ко мне относиться?

Слушая рассуждения Далиана, Орвицка вдруг захотел рассмеяться - "Ведь сейчас у них, по сути, первое свидание? И такие разговоры... это уже слишком".

- Давайте начнем встречаться, - Орвицка встал и на этот раз сам протянул руку.

Но теперь замялся Далиан, хотя и пожал руку Орвицке:

- На самом деле... я еще кое-что приготовил сказать, - Далиан моргнул. Его жизненная сила непрерывно перетекала к Орвицке, что для оборотня было благословением, заставлявшим его трепетать всем телом.

- Хочешь договорить? - Орвицка снова почувствовал прилив жизненной силы и отпустил руку.

Взгляд Далиана скользнул вниз, с легким сожалением задержавшись на руке Орвицки:

- Я думаю, некоторые вещи следует прояснить как можно раньше. Конечно, если в будущем возникнут проблемы, мы также должны будем как можно раньше их прояснять.

- Согласен.

- Тогда давайте сменим место, - Далиан жестом пригласил его перейти от рабочего стола к длинному дивану сбоку. - Я хочу сказать, во-первых, я доволен нынешним положением дел. Если бы я мог проработать здесь полицейским всю жизнь, это было бы очень комфортно. Но, во-вторых, я не лишен ожиданий относительно вашего будущего. В конце концов, если вы станете высокопоставленным лицом, то быть вашим партнером или последовавшим за вами оборотнем будет для меня выгодно. И наконец, я уважаю ваш выбор. Более того, я рад видеть, что у вас доброе и милосердное сердце. Я также верю, что вы не слишком оторваны от реальности. Вот, я все сказал.

Он особенно выделил "во-вторых", показав, что и у него есть толика корысти.

Орвицка подумал и сказал:

- Могу я принести тебе завтра ужин?

<http://bllate.org/book/17916/1715795>